

Чжао Линьсу... любит его уже лет шесть или семь?!

Шэнь Янь невольно подумал: «Может, этот гад просто врёт?»

Да ну, как такое возможно? Столько времени прошло — неужели он ни о чём не догадывался?!

Только в этом году у него появились какие-то смутные подозрения, а раньше — вообще никаких зацепок!

С другой стороны, Чжао Линьсу вроде бы не из тех, кто станет мести языком попусту в таких вещах.

Шэнь Янь снова рухнул на кровать, застонал и натянул одеяло на голову. Дыхание всё ещё оставалось частым и прерывистым.

*

— Ты чего такой рассеянный?

Шэнь Шэнь положил палочками зелень в пиалу Шэнь Яня:

— Поешь овощей, зимой нужно больше витаминов.

Шэнь Янь буркнул «угу» и поддел палочками немного риса. Вдруг он спросил:

— Брат, можно задать тебе вопрос?

Шэнь Шэнь засмеялся прямо с набитым ртом, а потом тщательно всё проглотил:

— Братишка, знаешь что? Каждый раз, когда ты заводишь разговор с таким серьёзно-обеспокоенным видом, ты выдаёшь нечто эдакое. Я готов, давай! — Шэнь Шэнь сделал лицо героя, идущего на смертный бой.

Шэнь Янь помешкал, слегка стиснув зубы, и медленно начал:

— Если бы тогда... А, ладно, проехали.

Он подцепил палочками рис с овощами и отправил в рот.

— Эй! — возопил Шэнь Шэнь. — Не держи меня в неведении! Говори живо, а то я сегодня ночью уснуть не смогу!

Шэнь Янь съел ещё пару ложек риса и лишь потом, сомневаясь и мнясь, спросил:

— Если бы тогда... сестра Фэйфэй сказала, что... она любит тебя... ты бы...

— Пф-ф-ф!

Шэнь Шэнь расхохотался ещё до того, как брат закончил.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Хорошо хоть, рис успел проглотить.

Шэнь Янь молча посмотрел на него с немим укором.

Посмеявшись, Шэнь Шэнь потёр кончик носа тыльной стороной ладони и улыбнулся:

— На самом деле ты просто до сих пор боишься, что брат женится, да?

— Нет.

— Эй, не отнекивайся. Я знаю, что ты меня любишь, и я тебя тоже люблю, — Шэнь Шэнь шутливо выпятил губы дудочкой.

Шэнь Янь закатил глаза.

Шэнь Шэнь сменил громкий хохот на мягкую улыбку и ответил уже серьёзно:

— Твоя сестра Фэйфэй для меня просто друг. Никакого флирта, мы же как кореша, понимаешь? Наша дружба выше половых различий. Вот как у тебя с Линь Су. У тебя же с Линь Су точно ничего быть не может, правда?

Шэнь Янь: «...»

Кадык незаметно дёрнулся. Шэнь Янь мысленно твердил себе: только не красней!

— Я наелся.

— А? И это всё?

Шэнь Янь ушмыгнул в спальню, запер дверь на засов, прыгнул на кровать и растянулся на ней, притворившись трупом.

К щекам снова прилила жара, едва спавшая к обеду.

Так и знал, что не стоило спрашивать брата!

Шэнь Янь сжал в руке телефон, думая поболтать с Чжу Нинбо, но не знал, с чего начать. Не рассказывать же ему, что Чжао Линьсу признался ему в любви?

Учитывая наивность Чжу Нинбо, тот с испуга ещё удар получит.

Шэнь Янь так и не написал Чжу Нинбо, но тот сам проявил инициативу и позвонил ему.

— Алло? Что стряслось? — Шэнь Янь помассировал пальцем висок. Неужели этот опять расстанется со своим парнем?

Голос Чжу Нинбо звучал предельно серьёзно:

— Шэнь Янь, Хань Хэ к тебе не пристаёт?

Шэнь Янь опешил:

— А что ты слышал?

— До меня дошли слухи, что Чжао Линьсу его избил, — Чжу Нинбо злобно добавил: — Жаль, что не забил насмерть!

Шэнь Янь: «...»

Сколько раз ему повторять, что они живут в правовом государстве!

— Шэнь Янь, не волнуйся, я никому не позволю обижать моего друга.

У Шэнь Яня разболелась голова:

— Бо-эр, ты только глупостей не делай.

И как он раньше не замечал у Чжу Нинбо задатков везаконника?

Чжу Нинбо понизил голос:

— Я сделаю так, что он пожалеет.

— ...Не нарушай закон. Это всё, что я могу тебе сказать.

— Не буду.

— А у вас с тренером Ляном как дела?

Голос Чжу Нинбо тут же стал кокетливым:

— Всё отлично, я сейчас счищаю для него белые прожилки с мандарина.

«...»

Чёрт, прожилки с мандарина!

Шэнь Яня аж покорило от отвращения, и он поспешно бросил трубку, успев лишь выпалить: «Желаю счастья, закон не нарушай!».

Шэнь Янь принялся судорожно растирать руки, покрывшиеся мурашками.

Парни-геи... Это всё-таки кажется ему дикостью.

Выйдя из звонка, Шэнь Янь увидел уведомление в WeChat.

[Сын: Извини]

[Сын: Ты как, в порядке?]

Шэнь Янь: «...»

С чего это он краснеет?!

И имя в контактах слишком дурацкое!

Шэнь Янь стремительно вышел из чата и переименовал контакт.

«Пёс позорный»? Тоже как-то странно звучит, будто они флиртуют...

Шэнь Янь сжал кулаки и сделал пару бесшумных ударов по воздуху.

[Чжао Линьсу: Завтра снова в 9?]

Шэнь Янь полминуты залипал на гардероб.

В девять так в девять! Кто кого боится!

[sy: 1]

[Чжао Линьсу: Можно кое-что сказать?]

Шэнь Янь: «...»

Этот парень ведь не собирается снова признаваться?!

Сердце Шэнь Яня сжалось. Понимая, что его замешательство очень похоже на замешательство следов или трусливую реакцию, он тут же ответил:

[sy: Что скажешь?]

Шэнь Янь подумал: если Чжао Линьсу снова напишет в WeChat «ты мне нравишься», то он... он напишет ему «иди к чёрту»! Да, именно так: «Иди к чёрту, придурок!». Он всё решил, так и ответит!

[Чжао Линьсу: Спокойной ночи]

Шэнь Янь: «...»

Иди к чёрту, придурок!!!

Засунув телефон под подушку, Шэнь Янь прикрыл одной рукой слегка горящие щеки и принялся бубнить себе под нос, занимаясь самовнушением: «Я ничего не знаю, я ничего не знаю...»

После ночной автосуггестии Шэнь Янь проснулся на следующий день с совершенно невозмутимым видом. Он спустился покормить собаку и направился к воротам жилого комплекса.

Машина стояла совсем рядом. Человек в ней был одет очень стильно, с синяками на лице и без особых эмоций, но его глаза слегка блеснули, едва он увидел Шэнь Яня.

Шэнь Янь немного помешкал, подошёл ближе, слегка откашлялся и с совершенно естественным и непринуждённым видом, будто ничего не произошло, спросил:

— Как твоё лицо? Всё в порядке?

— Всё в порядке.

Вдруг скрытая за спиной рука вынырнула вперёд — лепестки роз затрепетали на утреннем ветерке.

Шэнь Янь: «...»

Голос Чжао Линьсу звучал спокойно:

— Я хочу за тобой ухаживать.

Спустя ночь повреждения на его лице казались ещё страшнее, особенно вокруг глазницы — там красовался сочный синяк, однако пара его фениксовых глаз сияла очень ярко.

Шэнь Янь даже не знал, злиться ему или смеяться. Он выхватил розы из рук Чжао Линьсу, поспешно распахнул дверцу машины и швырнул их внутрь, словно бомбу.

Затем он сердито смерил Чжао Линьсу взглядом, слегка покраснев.

— Ты совсем идиотом стал?..

Букет роз лежал ровно между ними.

Шэнь Янь изредка косился на него боковым зрением и тут же отворачивался, словно от ожога.

С какого перепугу этот дурак решил, что букетом роз сможет завоевать его? Хотя стоп... Какое ещё «завоевать»?! Он же не девчонка!

Шэнь Янь прикрыл лицо ладонью и отвернулся к окну.

— Мазь очень хорошая, — произнёс Чжао Линьсу. — Можно я верну её, когда раны заживут?

Шэнь Янь резко повернул голову.

Чжао Линьсу слегка приподнял бровь:

— Я не специально.

— За избитые подколы — гром тебя разрази.

— Правда не специально. Поверь мне.

Шэнь Янь сквозь зубы процедил:

— Мазь возвращать не надо, оставь себе. Глядишь, ещё пригодится как-нибудь.

Разговаривает так дерзко — смотри, как бы при выходе из дома на тебя мешок не накинули и не избили.

Чжао Линьсу слегка улыбнулся. Когда Шэнь Янь уже собрался снова смерить его строгим взглядом, он заметил руку Чжао Линьсу на руле: костяшки пальцев были покрыты сине-красными ссадинами и из-за выпирающих костей выглядели особенно жутко.

— А с рукой-то что опять?!

— Вчерашняя травма, — ровным тоном ответил Чжао Линьсу. — Выглядит больно, но на самом деле не болит.

Шэнь Янь отвёл взгляд, обнял себя руками и продолжил разглядывать пейзаж за окном.

Не станет он жалеть или сочувствовать этому человеку!

Всё это коварный замысел.

Замысел геев.

Розы были опрыснуты непонятно чем — то ли пахли, то ли воняли. Потерпев некоторое время, Шэнь Янь не сдержался:

— Зачем ты вообще цветы купил?

Сказав это, Шэнь Янь тут же пожалел и захотел дать себе по губам. Но если бы он молчал, то просто лопнул бы от удушья.

— Боялся, что ты подумаешь, будто я пошутил.

— ...

Подумает он, как же! Он ведь не дурак.

— Не нравятся?

— Естественно!

— А что тебе нравится?

— ...

Шэнь Янь мысленно ответил: ему нравится разнести Землю одним ударом кулака, устроит?!

— В цветах кое-что есть.

— ...

Шэнь Янь отвернулся и сделал вид, что ничего не слышал.

— Посмотри, вдруг тебе понравится.

Шэнь Янь не поворачивался и молчал.

— В прошлый раз я звал тебя на матч, а ты нешёл. На самом деле я тогда достал автографы всей их команды...

— Где?!

Шэнь Янь тут же развернулся, уставившись на букет роз двумя глазами-прожекторами. Он мгновенно разглядел конверт, вложенный прямо между бутонами. Достав конверт, он обнаружил внутри совместное фото своей самой любимой команды с золотыми автографами каждого игрока.

С трудом сдерживая улыбку, Шэнь Янь разглядывал автографы снова и снова. Потерпев с полминуты, он всё же не выдержал и тихонько хихикнул:

— Хе-хе.

Чжао Линьсу тоже слегка изогнул губы в улыбке.